

Последние жертвы МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ ОБ «АПРЕЛЕ» ВИТОЛЬДА ЛЕСЕВИЧА

МОЖНО, ПОЖАЛУЙ, СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТО ФИЛЬМ О РАЗЛОЖЕНИИ АРМИИ, НО СПЕЦИФИЧЕСКОМ — О РАЗЛОЖЕНИИ С ПРЕДЧУВСТВИЕМ ПОБЕДЫ

ХОРУНЖИЙ Шумибор (Лешек Хердеген) дерзит полковнику Чапрану (Хенрик Бона), отказываясь идти в атаку, получает за это, однако, не пулю, а по физиономии, и мрачно бродит по расположению части, бредя дуэлью, — острый приступ шляхетства. Медсестра Ванда (Мария Цесельская) предупреждает начальство — на случай ночного наступления, — чтобы ее искали в постели хорунжего. Полковой прокурор Хырный (Петр Павловский) многозначительным молчанием старается отвести хорунжего от дуэльной блажи. Адьютант Яцек — этакий brave солдат Швейк — одержим идеей подстрелить немца с тем же, что у Шумибора, размером ноги: стыдно пану хорунжему ходить в стоптанных сапогах. Полковой юродивый Богущ Клюква (Тадеуш Кондрат) надирается с пленным немцем, привычно несет околесицу о том, как в 1920-м воевал с большевиками, и обращается ко всем никак не по уставу: «хозяин». Таковую войну и такое Войско Польское, сражавшееся с нацистами в составе Красной Армии, снял, кажется, один лишь Витольд Лесевич. Имя негромкое — на фоне Анджея Вайды, Ежи Пассендорфера, Анджея Мунка. Однако об истинном месте Лесевича в ряду мастеров военной «польской школы» говорит уже то, что именно он заслужил доверие и честь привести в порядок и сложить в 50-минутный фильм отснятый материал «Пассажиры» (1962) — лучшего в мире фильма о лагерях смерти, на съемках которого разбился в ДТП гениальный Мунк. Впрочем, ни в какой ряд Лесевич не вписывается. Ведь что такое «польская школа»? Гимн национальной идее героического самоубийства: горячечные юноши и девушки стреляют в немецкого коменданта, как в «Покушении» (1958) Пассендорфера, или секретаря райкома, как Мацек Хелмицкий в «Пепле и алмазе» (1958) Вайды, уланы в конном строю атакуют танки,

варшавские повстанцы задыхаются в канализационных туннелях. Герои «Апреля» категорически другие. Им некуда возвращаться с победой: все их рассказы о доме, где ждут жены и дети, — враки. Нет ни дома, ни семьи. И былой Польши, требующей во что бы то ни стало умереть, тоже нет. Они, безусловно бесстрашно отвоевавшие несколько лет, уже не хотят умирать и даже убивать врагов — и даже расстреливать своих по непреклонным законам военного времени. Что прокурорские, что строевые офицеры хором и наперегонки спасают от трибунала труса. Можно, пожалуй, сказать, что это фильм о разложении армии, но специфическом — разложении с предчувствием победы. Обычно снимают кино о тяжести уже состоявшейся победы: «Был месяц май» (1970) Марлена Хуциева, «Анкор, еще анкор!» (1992) Петра Тодоровского. А у Лесевича — еще только апрель 1945-го. Вот и лезет в голову несурезица. Зачем, типа, нам наступать, если русские уже в Вене, а янки в Нюрнберге, хотя, если говорить по честному-военному, то, может, именно от этой вот пустяковой полковой операции зависит что-то огромное. И кто сказал, что задача комполка — беречь солдат: вообще-то его задача — выиграть бой. Но не умирать на войне как-то не получается. И боевое настоящих на экране почти что нет, но сводки неумолимы: тут 26 человек убитыми потеряли, тут 11 саперов погибло. И героического самоубийства героям, как ни крути, не избежать. «Покончить с собой» им уже никто не может приказать: в бой идут одни добровольцы, но добровольцами оказываются все. В «старике» Чапране просыпается мальчишка, лезущий под пули, словно не ведая, что пули убивают. А хорунжий свое презрение к войне выразит лишь тем, что пойдет в бой в как-то по-богемному расстегнутой шинели. Хотя — черт его знает, может, и уцелет.

«Апрель» (Kwiecien, 1961)

выбор Михаила Трофименкова

название: «Лекарство от любви»

режиссер: ЯН БАТОРЫ

оригинальное название, год: Lekarstwo na miłość, 1966

название: «Последний свидетель»

режиссер: ЯН БАТОРЫ

оригинальное название, год: Ostatni świadek, 1970

Ян Баторы (1921–1981) был королем польского жанрового кино: гран-гиньоль «Особняк на Зеленой» (1965), ледяное описание шпионских практик «Встреча со шпионом» (1964). «Лекарство» — его, пожалуй, самый авторский фильм, несмотря на статус, господи спаси, «иронического детектива». Иоанна (Калина Ендрусик, которую можно было бы назвать секс-бомбой, если бы все польки 1960-х не были секс-бомбами) ждет звонка от любимого подлеца, телефон трезвонит без устали, но каждый раз это кто-то ошибся номером. Среди трезвонящих — члены нелепой банды фальшивомонетчиков, руководство которой Иоанна постепенно, не ведая того, берет в свои руки, и загадочный джентльмен Анджей (Анджей Лапицкий). В общем, «по мотивам повести Иоанны Хмелевской», как и было сказано. Но нелепая комедия наполнена каким-то особенным воздухом, а Баторы не скрывает, что играет в детектив: в этом есть что-то парижское, что-то от «новой волны», так же шалившей с криминальными штампами. А еще Иоанна и ее столь же заполошная подруга Янка (Кристина Сенкевич) напоминают «Маргариток» из фильма (1966) Веры Хитиловой. Они такие же стихийные бунтарки-разрушительницы, пусть они — с самыми добрыми намерениями — крушат не целый мир, как в чешском шедевре, а отдельно взятую варшавскую квартиру. К сожалению, после «Лекарства» Баторы, сняв драматический «Дансинг в ставке Гитлера» (1968) — этакое польское «Лето с Моникой», — как-то обмяк. «Последний свидетель» — абсолютно безликое кино. В последние дни войны немцы убивают узников лагеря, прятаясь под некой горой награбленные нацистами сокровища. Выживает лишь доктор Збышек (Станислав Микельский), а спустя годы узнает в немцах-энтомологах своих лагерных палачей, приехавших за кладом. Милиция принимает свидетельство героя за фантомную боль. Так что большую часть фильма оборотни и Збышек следят друг за другом, ползая по горе и уклоняясь от камнепадов, а под ногами у них путаются геологи. Нескольким развлекает глаз лишь Луиза (Майя Водецкая), дочь «профессора» Шмидта, ничего не знающая о преступном папашинном прошлом и прогуливающаяся по экрану в пикантном наряде из бикини и резиновых сапог.